

Палуба грузового судна в сумерках отдавала едким запахом ржавчины. Су Ваньцин впиалась ногтями в ладони. Она смотрела на знакомый силуэт у борта: Су Минъюань, как всегда, был безупречен в своем серебристо-сером костюме, но взгляд из-за стекол очков с золотой оправой напоминал экспонат в формалине — холодный, мертвый.

— Сяо Цин, тебе очень идет этот кулон, — Су Минъюань улыбнулся и поднял бокал с красным вином. — Прямо как твоей матери когда-то.

Линь Мо внезапно сжал дрожащие плечи Су Ваньцин. Позади них двенадцать вооруженных людей в черном отрезали все пути к отступлению. Грузовик шел в нейтральные воды, и в соленом морском бризе смешались запахи дизельного топлива и крови.

— Второй дядя... — голос Су Ваньцин сорвался на шепот. — Зачем?

— Потому что твой отец был слишком наивен! — Су Минъюань с размаху разбил бокал. Осколки разлетелись по палубе. — Он хотел передать Небосвод военным! Ты знаешь, сколько этот проект стоит на черном рынке? Десять миллиардов! Долларов!

Чэнь Хао попытался незаметно сдвинуться с места, но двое наемников тут же приставили стволы к его затылку. Рана Линь Мо продолжала кровоточить, и он чувствовал тепло тела Су Ваньцин сквозь пропитавшуюся влагой рубашку — словно угасающий уголек.

— Но стоит поблагодарить твоего отца за его последнюю доброту, — Су Минъюань достал из-за пазухи старую музыкальную шкатулку, любимую игрушку Су Ваньцин из детства. — Надо же было спрятать ключ в таком очевидном месте.

Как только шкатулка открылась, мелодия К Элизе растворилась в пропитанном кровью ветре. Когда Су Минъюань повернул заводной ключ в третий раз, раздался странный щелчок, и из механизма выскочил чип, мерцающий холодным синим светом.

— Смотри, Сяо Цин, это ключ к новому миру, — Су Минъюань с фанатичным блеском в глазах смотрел на чип. — Стоит вставить его в главный узел Небосвода, и спящие нанороботы начнут...

Резкий выстрел прервал его. Наемник, державший Чэнь Хао на мушке, рухнул навзничь с пульей в центре лба. Вокруг судна из воды внезапно поднялись шесть стальных тросов, и вооруженные до зубов спецназовцы скользнули на палубу. Глушители на их винтовках еще дымились.

— Отряд Тени! — Чэнь Хао восторженно присвистнул и ударом локтя сбил ближайшего врага. — Босс, ты умеешь припасать козыри в рукаве!

Линь Мо уже укрыл Су Ваньцин за контейнером. Пули высекали искры из металла, а он быстро

проверял магазин:

— Считаю до трех, и ты бежишь к спасательной шлюпке.

— А ты?

— Я должен вернуть чип, — лицо Линь Мо в отблесках перестрелки казалось то светлым, то темным. — Это то, что твой отец защищал ценой жизни.

Су Ваньцин схватила его за запястье. На ее ладони осталась его кровь, и от этого прикосновения оба вздрогнули.

— В Сирии ты говорил то же самое.

В этот момент в контейнер попал снаряд, и ударная волна отбросила их в сторону. Линь Мо в воздухе развернулся, прикрывая собой Су Ваньцин, и со всего маху ударился спиной о мачту. Он закашлялся кровью, но увидел, как Су Минъюань бросился к вертолетной площадке на корме.

— Остановите его! — проревел Линь Мо в рацию. — Чип в шкатулке!

Снайпер отряда Тени тут же навел прицел, но Су Минъюань схватил помощника и выставил его перед собой. Пуля пробила грудь несчастного, а Су Минъюань уже вскочил в вертолет. Вихрь от лопастей разметал мусор на палубе, и шкатулка выскользнула из его кармана, упав в бушующие волны.

— Нет! — Су Ваньцин бросилась к борту, но Линь Мо крепко удержал ее.

Под черной толщей воды внезапно вспыхнуло призрачное синее свечение. Миллиарды нанороботов хлынули из шкатулки, словно стая проснувшихся светлячков. Они облепили винт судна, и металл заскрежетал, деформируясь под их воздействием.

Корабль начал крениться, контейнеры посыпались в воду, как детские кубики. Линь Мо втащил Су Ваньцин в шлюпку и в этот момент увидел, как вертолет Су Минъюаня замер в воздухе — серебристый вихрь нанороботов окутал машину, словно паутина, сплетенная самой смертью.

— Это и есть Небосвод... — Су Ваньцин смотрела на сияние, разливающееся по морю. — Отец говорил, что они должны были очищать радиацию...

Шлюпку подбросило на гигантской волне, и Линь Мо в суматохе нажал кнопку на сигнальном маяке. Когда лучи прожекторов береговой охраны прорезали ночь, последним, что он увидел, был вертолет Су Минъюаня: он превратился в огненный шар и рухнул в пучину странного

синего света.

Три месяца спустя Линь Мо стоял на склоне холма у кладбища. Су Ваньцин положила букет белых хризантем к могиле отца, а рядом на надгробии холодно поблескивали остатки музыкальной шкатулки.

— Военные изъяли девяносто семь процентов нанороботов, — тихо сказала она. — Остальное... пусть останется здесь, как погребальный дар отцу.

Рана от пули все еще ныла. Линь Мо знал, что это далеко не конец — вчера разведка сообщила, что на черном рынке кто-то назначил огромную награду за резервный ключ от Небосвода. А в глубине глаз Су Ваньцин все еще отражалось то самое синее свечение, поглотившее всё на своем пути.

Морской бриз пронесся сквозь сосны, принес шум далекого прибоя. Под их ногами город сиял огнями, подобно Млечному Пути, а где-то в темной лаборатории кто-то медленно заводил новую музыкальную шкатулку.

<http://bllate.org/book/18543/1783854>